

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-364-378

EDN: ELEYIG

Научная статья

Вариантность техницизмов IT-сферы по одушевленности в русской речи: типология, особенности, сопутствующие процессы

Е.В. Маринова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Российская Федерация
✉ marinova@list.ru

Аннотация. На материале лексики IT-сферы рассмотрены формы и конструкции, проявляющие в современной русской речи непоследовательность в отношении грамматической категории одушевленности. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью вопросов о типах грамматических вариантов, различия которых проявляются только в винительном падеже, и причинах и условиях варьирования названий человекоподобных устройств (*создать робот / робота; подключить голосовой помощник / голосового помощника*). Цель исследования — установить особенности грамматической вариантности техницизмов в отношении (не)одушевленности в 2010-е–2020-е гг., отмеченные появлением новых случаев колебаний в форме винительного падежа. Источники материала — Национальный корпус русского языка и электронный архив периодических изданий России и стран СНГ «Интегрум», откуда соответственно методом объектного поиска и сплошной выборкой извлекали контексты с варьирующимися в форме винительного падежа существительными, включая сложносоставные номинации типа *робот-водолаз*. Методика исследования языкового материала включает морфологический, семантический, лингвокогнитивный анализ. Впервые приведены корпусные данные о колебаниях в форме винительного падежа сложносоставных существительных, компоненты которых в системе языка по-разному относятся к одушевленности / неодушевленности. В результате установлены два типа вариантности в отношении одушевленности: лексико-грамматическая и собственно грамматическая; выявлены особенности варьирования существительных техносферы, в т.ч. сложносоставных, являющихся номинациями человекоподобных программ; высказано предположение о наличии в русском языке в сложносоставных субстантивах (взаимо)согласования по одушевленности / неодушевленности, ранее не отмечаемого в научной литературе. Сделан вывод о том, что формирование грамматической категории одушевленности в русском языке продолжается по настоящее время. Перспективы исследования видятся в изучении форм винительного падежа новых номинаций с первым компонентом *III-* (например, *III-редактор*).

© Маринова Е.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: русский язык, употребление термина, грамматические варианты, винительный падеж, сложносоставные существительные, согласование, номинации человекоподобных устройств, антропоморфизм

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 13.01.2026; принята к печати 30.04.2026.

Для цитирования: Маринова Е.В. Вариантность техницизмов IT-сферы по одушевленности в русской речи: типология, особенности, сопутствующие процессы // Русистика. 2026. Т. 24. № 3. С. 364–378. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-364-378> EDN: ELEYIG

Введение

Сам факт изменчивости языка на всех его уровнях и во всех его подсистемах считается одним из его онтологических признаков (достаточно вспомнить концепции языка В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра и др., особо это отмечавших). М.Л. Котин пишет: «Принципиальная изменимость любого естественного языка является аксиомой и не может быть поэтому поставлена в зависимость ни от каких внешних или внутренних факторов, кроме всепоглощающего фактора времени» (Котин, 2018: 178). Это утверждение означает, что систему языка изменяют не только бурные социальные потрясения, но и более тонкие, незаметные для наивного носителя языка процессы, имеющие внутренний, когнитивный характер. К таким процессам относятся, например, изменения формы языкового знака, которые напрямую, очевидным для рядового носителя языка образом, не связаны с его содержанием. Как правило, эти изменения затрагивают грамматическую систему языка и проявляются по-разному: например, приобретением словом или словоформой новых грамматических признаков или вариативным поведением языковой единицы в отношении той или иной грамматической категории. В нашем исследовании речь пойдет об одной такой категории — одушевленности / неодушевленности у русских имен существительных.

Можно ли считать процессы, происходящие в настоящее время в рамках этой категории, **активными**? На наш взгляд, ответ здесь положительный, поскольку реакция на грамматическую одушевленность / неодушевленность (т.е. на выбор окончания в форме винительного падежа) оказывается неоднозначной у некоторых лексических единиц, что сопровождается (действительно «живым») процессом их варьирования. В качестве небольшой иллюстрации приведем две цитаты из материалов СМИ, вышедших в один и тот же день — 10 февраля 2026 г.¹ Ср.: *Голосовой помощник ЕДЦ* (Единого диспетчерского центра. — Е.М.) *усовершенствовались* для консультаций москвичей по вопросам ЖКХ² (заголовок). — *Ответив на вопросы, Аврора* (голосовой

¹ Извлечены методом сплошной выборки из сервиса «Архив СМИ» электронного архива периодических изданий России и стран СНГ «Интегрум» на запрос «голосовой помощник».

² Москва 24. URL: <https://www.m24.ru/news/10022026/872195> (дата обращения: 10.03.2026).

помощник. — Е.М.) *просит поставить ей оценку — эта опция поможет разработчикам сделать голосового помощника еще более эффективным*³. (Новости).

Как видим, одно и то же существительное в одном и том же падеже — винительном — используется как неодушевленное и как одушевленное.

Вариантность этого и других существительных, рассмотренных нами, подтверждает тезис А.Б. Пеньковского о том, что формирование категории одушевленности в современном русском языке продолжается (Пеньковский, 2004: 85). С этим и связана **актуальность** нашего исследования. Она объясняется также недостаточной изученностью вариантности, проявляющейся у существительных, в т.ч. сложносоставных, в форме винительного падежа; неразработанностью типологии грамматических вариантов, различия которых проявляются по отношению к одушевленности; отсутствием фундаментальных исследований новых случаев варьирования по этому признаку.

Между тем история формирования грамматических классов одушевленных и неодушевленных существительных, представленная, например, в (Крысько, 1994), свидетельствует об уникальной специфике данной категории, что отмечалось и в работах зарубежных русистов (Fraser, Corbett, 1995; Timberlake, 2004; Swart, Lamers, Lestrade, 2008). Для нашего исследования особенно важны следующие моменты: 1) изначально различия в форме винительного падежа отражали социальные роли, социальный статус живых объектов (винительный оформлялся как родительный у субстантивов мужского рода, именующих общественно активных лиц (*князь, посадник*)); 2) деление существительных на одушевленные — неодушевленные, не зеркально отражающее физическую реальность с ее дихотомией «живое — неживое», имеет нечеткий характер, обусловленный национально-культурной спецификой общественного сознания⁴. В 2010-е–2020-е гг. стихийное присвоение наименованиям неживых объектов грамматических признаков одушевленности (*сделать голосового помощника, создать бота*) сопоставимо с теми случаями отклонения от здравого смысла, которые давно зафиксированы грамматической наукой (Русская грамматика..., 1980: 463–464) и, очевидно, подчинены лингвокогнитивному механизму, включающему функцию интерпретации действительности языком на его глубинном уровне.

Цель исследования — установить особенности вариантности существительных в отношении (не)одушевленности в 2010-е–2020-е гг. на материале бурно развивающейся лексики ИТ-сферы.

Методы и материалы

Методика исследования языкового материала включает морфологический, семантический, лингвокогнитивный анализ. Источники материала: Национальный корпус русского языка (основной и газетный подкорпуса;

³ Гудок. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1743070> (дата обращения: 10.03.2026).

⁴ Достаточно вспомнить одушевленность *мертвеца* и *покойника*.

1985–2021) и электронный архив периодических изданий России и стран СНГ «Интегрум» (сервис «Архив СМИ»; 2021–2026), откуда соответственно методом объектного поиска и методом сплошной выборки извлекали контексты с варьирующимися в форме винительного падежа существительными, включая сложносоставные номинации типа *робот-водолаз*. Состав запрашиваемых в случае объектного поиска единиц формировался методом включенного наблюдения за ростом в русском языке числа обозначений высокотехнологичных человекоподобных программ и устройств.

Результаты

1. Определен основной состав и структурное разнообразие варьирующихся в отношении одушевленности техницизмов — номинаций высокотехнологичных программных инструментов и устройств, выполняющих функции человека или имитирующих его; в состав вошли:

- однословные номинации *робот*, *бот* (и его производные),
- сложные слова с первым неизменяемым компонентом (*ИИ*-, *онлайн*- и др.) и вторым — наименованием лица,
- составные номинации с опорными существительными *переводчик*, *помощник*, *ассистент*, *редактор* и др.,
- сложносоставные существительные с первым компонентом *робот*-.

2. Обосновано положение об открытом характере группы, обусловленном факторами:

- создание новых техницизмов на базе имеющихся при востребованности реалии для дальнейшей ее модификации (*текстовый редактор*, *онлайн-редактор*, *нейросеть-редактор*, *ИИ-редактор*);
- наличие формальных вариантов номинации (*онлайн-переводчик* — *online переводчик*);
- рост числа новых номинаций с первым компонентом *ИИ*- / *AI*- на базе личных существительных.

3. Установлена связь варьирования номинации в форме винительного падежа с ее типом — вторичная (*помощник*, *ассистент*, *редактор* и т.п. как названия программ) и первичная (*бот*, *чат-бот* и под., для которых сема ‘программа’ является исходной): наличие / отсутствие у варьирующейся единицы формально-семантической связи с одушевленным личным существительным определяет особенности варьирования, в т.ч. его дальнейшее сохранение (для первичных номинаций) или устранение (для вторичных).

4. На основе количественного анализа словоформ винительного одушевленного и винительного неодушевленного (далее соответственно — Вин. ОДУШ, Вин. НЕОДУШ) установлено стремящееся к 100 % преобладание неодушевленного варианта у вторичных номинаций ИТ-сферы, пришедших в русский язык в конце XX в. (*мастер подсказок*, *почтовый клиент*, *переводчик*), при сохранении активного характера самого явления у вновь появляющихся в языке номинаций подобного типа (*ИИ-редактор*, *ИИ-переводчик*, *ИИ-помощник* и др.).

5. Выявлен системный характер варьирования первичных номинаций-технизмов (*робот, бот*), в употреблении которых преобладает Вин. ОДУШ: варьирование обусловлено наличием семы ‘человекоподобное’.

6. На материале сложносоставных существительных с компонентом *робот-* установлена зависимость предпочтений говорящего при выборе Вин. ОДУШ / НЕОДУШ от грамматического признака (не)одушевленности второго компонента (*осмотреть робот-вертолет и роботов-разведчиков*).

7. Установлено действие принципа согласования по одушевленности / неодушевленности между компонентами сложносоставных существительных (*создать робот-водолаз, робот-дезинфектор; создать робота-водолаза, робота-дезинфектора*), ранее не отмеченное в грамматиках русского языка.

8. Выявлены основные типы грамматической вариантности существительных в отношении одушевленности: собственно грамматическая (варьирование в пределах одного и того же значения: *создать бот/бота*) и лексико-грамматическая вариантность (варьирование разных лексико-семантических вариантов многозначного слова: *выучиться на редактора — использовать текстовый редактор*).

Обсуждение

Состав и структура варьирующихся техницизмов

Итак, наблюдаемые нами имена существительные, варьирующиеся в форме винительного падежа, в тематическом отношении составляют одну гомогенную группу: это наименования технических устройств (опций, программ), выполняющих функции человека, т.е. имитирующих его деятельность — как умственную (*онлайн-переводчик*), так и физическую (*робот-санер*). Однако с точки зрения **создания** номинации, техницизмы могут принципиально различаться: одни представляют собой **вторичные** наименования, созданные метафорическим переносом по функции (так в свое время появились *дворники* ‘стеклоочистители’; *истребитель, разведчик, бомбардировщик* — о летательных средствах; *регистратор, навигатор* — об автомобильных устройствах; *аудиогид* и др.). В современной техносфере это *навигатор (по сайту), мастер (подсказок), (текстовый) редактор, переводчик, компилятор* ‘программа перевода с одного машинного языка на другой’ и подобные им, в первичном значении обозначающие человека.

Вторая группа, не менее представительная в количественном отношении, — **первичные** номинации: *робот, бот, чат-бот, спам-бот* и под. Они пришли в русский язык путем заимствования и не имеют «бэкграунда» в виде исходного одушевленного лексико-семантического варианта (ЛСВ), наблюдаемого у номинаций первой группы. Наличие / отсутствие такого семантического признака влияет на грамматическое поведение номинаций, что мы покажем ниже.

Неоднородны номинации исследуемой тематической группы и по структуре. Техницизмы представляют собой:

- однословные номинации: *робот, бот, навигатор*;
- сложносоставные существительные: *робот-водолаз, бот-программа, нейросеть-портретист*;
- сложные слова с неизменяемым первым компонентом, в том числе аббревиатурой: *чат-бот, спам-бот, нанобот, ИИ-редактор / AI-редактор, онлайн-переводчик* и др.;
- устоявшиеся субстантивные словосочетания разных структурных типов: *цифровой двойник, цифровой полицейский, голосовой ассистент; мастер подсказок, редактор изображений* и др.

Следует отметить высокую деривативную продуктивность однословных номинаций обеих групп. В случае актуализации и повышенной востребованности реалии (напр., машинного перевода текста и его редактирования) в процессе номинирования дальнейшей ее модификации используется то же самое исходное существительное, в результате чего формируется гнездо с его вершиной и разнообразными по структуре и лексическому наполнению составными номинациями. Существительное при этом реализует как свою левую, так и правую валентность. См., напр.: *редактор* — *текстовый редактор, фоторедактор, онлайн-редактор, нейросеть-редактор, AI-редактор <изображений, заметок, контента, резюме, обоев, писем>, редактор исходного кода* и др.

Поскольку создание номинаций техносферы, как видим, следует гнездовому принципу, точно определить количественный состав техницизмов, проявляющих колебания в отношении одушевленности, не представляется возможным. Кроме того, в нашем исследовании существенен и тот факт, что один и тот же техницизм может иметь различные формальные варианты: *AI-редактор* — *ИИ-редактор*; *онлайн-переводчик* — *online переводчик*; *Google ассистент* — *гугл ассистент*; *почтовый клиент* — *мейл-клиент* — *клиент электронной почты*; *голосовой помощник* — *голосовой ассистент* (плюс эллиптические варианты: *помощник, ассистент*) и т.д. В целом получается довольно обширная группа потенциальных вариантов в отношении одушевленности. Еще одно доказательство тому — рост числа номинаций на базе личных существительных с помощью препозитивного форманта *ИИ-* / *AI-*. Вот данные по словарям (Новое..., 2015; 2016; 2017; 2021) и другим, медийным источникам (без учета вариантов с *AI-*): *ИИ-агент <ассистент, врач, дегустатор, диетолог, дизайнер, доктор, исполнитель, кардиолог, коллега, композитор, конструктор, консультант, копирайтер, (топ-)менеджер, микробиолог, модератор, надсмотрщик, оракул, партнер, продавец, поверенный, повар, помощник, психолог, работник, (фото)редактор, рекрутер, репетитор, родитель, секретарь, селекционер, советник, стилист, сценарист, судья, терапевт, хранитель, шеф, юрист>*.

Таким образом, для нашего исследования значим не столько количественный состав варьирующихся единиц, сколько их качественные особенности, прежде всего наличие / отсутствие формально-семантической связи с одушевленным существительным — наименованием лица.

Вторичные (метафорические) номинации-техницизмы: дрейф к неодушевленности

В 90-е гг. XX в. такие номинации путем калькирования английских терминов ИТ-сферы приходят в русский язык, формируя компьютерный лексикон. Семантически они связаны одинаковым родовым значением ‘компьютерная программа’ и общим принципом, положенным в основу номинирования, — персонификацией. Поскольку планом выражения является личное существительное, в первичном значении обозначающее деятеля, внутренняя форма вторичных номинаций метафорична. В связи с этим встает вопрос: как техницизмы реагируют на одушевленность — неотъемлемый признак того самого существительного, которое послужило основой для переноса? Повод для такого вопроса дает такой, например, заголовок: *Яндекс запустил **AI-редактор** и **AI-помощников** для рекламодателей и рекламных площадок*⁵.

Рассмотрим с этой точки зрения **названия компьютерных программ**, или программных инструментов: *мастер (подсказок), почтовый клиент, переводчик, редактор*.

Мастер (подсказок, диаграмм, функций, Web-страниц, шаблонов, преобразований, сводных страниц). Наиболее распространенный среди пользователей термин — *мастер подсказок* (сменяющие друг друга диалоговые окна для выполнения пользователем пошагово какой-либо задачи). Формы винительного падежа этого термина обнаружены только в «Архиве СМИ»: среди 13 случаев 11 — Вин. НЕОДУШ (84,6 %), два — ОДУШ. Ср.: *Часто организации просто нужен чистый ИИ..., а не GPT, который превращает его в новейший мастер подсказок*⁶. — *Система позволяет: добавлять новые роли и кабинеты, менять бизнес-логику проекта, ...настраивать мастера подсказок*⁷.

Почтовый клиент — о программе, выполняющей различные функции по написанию сообщений, отправке, хранению и др. Среди восьми случаев в НКРЯ шесть — Вин. НЕОДУШ (98 %), два — ОДУШ. Ср.: *...пользователи iOS 14 заметили, что, если сменить почтовый клиент, но оставить главным Safari, ссылки в этом браузере... будут по-прежнему открываться в собственной «Почте» Apple*⁸. — *...следующие поколения смартфонов компании не будут иметь доступ к сервисам Google, включая магазин приложений Google Play, браузер Chrome, почтового клиента Gmail*⁹.

⁵ Трушеринг. URL: <https://truesharing.ru/news/60787/> (дата обращения: 06.03.2026).

⁶ Kolibri. URL: <https://www.techradar.com/pro/a-pragmatic-approach-to-generative-ai> (дата обращения: 21.03.2026).

⁷ VC.ru. URL: <https://vc.ru/services/963867-sozdanie-marketpleisa-tovarov-gotovoe-reshenie-dlya-tovarnoi-ploshadki-falcon-marketplace> (дата обращения: 22.03.2026).

⁸ Vesti.ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/2460325> (дата обращения: 18.03.2026).

⁹ lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2019/05/19/google_huawei/ (дата обращения: 19.03.2026).

Переводчик. Этот техницизм имеет довольно развернутую парадигму номинаций, в которых он выступает опорным словом; см.: *онлайн-переводчик / online переводчик, ЯндексПереводчик, GoogleПереводчик, SkypeПереводчик, бот-переводчик, поисковик-переводчик* и др. В НКРЯ мы проводили поиск по исходному существительному. Обнаружено 60 случаев употребления этого техницизма в форме винительного падежа; среди них 59 — Вин. НЕОДУШ (98 %), один — ОДУШ. Ср.: *Переводчик, который распознает речь и сам произносит переведенную на другой язык фразу, всего пару десятков лет назад можно было увидеть только в фантастическом фильме*¹⁰. — *Для перевода книги специалисты предложили использовать один из алгоритмов Яндекс. Переводчика, который применяется для обработки больших текстов*¹¹.

С начала интенсивного распространения технологий искусственного интеллекта в 20-е гг. XXI в. становится частотным термин *ИИ-переводчик*. Формы Вин. падежа обнаружены только в «Архиве СМИ» (для поиска взят диапазон дат: 02.03.2025 – 02.03.2026). В 156 (из 163) случаях употребления термина в искомом падеже — Вин. НЕОДУШ (95,7 %), в 7 — ОДУШ. Ср., напр.: *Языкового барьера больше не существует»: Ватикан запустил ИИ-переводчик для папских месс*¹². — *ИИ-переводчика для тюркских языков создали в Казахстане*¹³.

Редактор, или *текстовый редактор, редактор исходного кода*, — о программе, предназначенной для создания текстовых файлов и преобразования их содержимого. Формы Вин. падежа обнаружены в НКРЯ: все 30 словоформ — Вин. НЕОДУШ (100 %); см.: *Для начала сделайте так, чтобы на экране было как можно больше белого цвета (например, запустите текстовый редактор Word)*¹⁴.

Однако несколько иную картину показывают наблюдения над употреблением в форме Вин. падежа термина *ИИ-редактор* (поиск проводился по «Архиву СМИ»). Среди обнаруженных словоформ (всего 84 за временной срез 02.03.2025 – 02.03.2026) 80 случаев — Вин. НЕОДУШ (95,2 %), 4 — ОДУШ, в т.ч.: *Если ты работаешь с контентом — можно встроить ИИ-редактора прямо в чат*¹⁵.

Есть ли подобные колебания у графического варианта этой номинации — *AI-редактор*? Поиск по «Архиву СМИ» дал следующие результаты (временной срез тот же): среди 136 употреблений в форме Вин. падежа 126 —

¹⁰ Труд-7. URL: https://search.integrum.ru/ArtefactDocument.aspx?sourceId=179&url=tru_D20080811_N147_L2008081018421395_A01a.txt (дата обращения: 19.03..2026).

¹¹ Vesti.ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/2493898?ysclid=ms53ua4b7f127762817> (дата обращения: 19.03.2026).

¹² Татьяна день. URL: <https://dzen.ru/a/aZ7hOgWwsDIXbSew> (дата обращения: 25.03.2026).

¹³ Большая Азия. URL: <https://bigasia.ru/ii-perevodchika-dlya-tyurkskih-yazykov-sozdali-v-kazakhstan> (дата обращения: 25.03.2026).

¹⁴ Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/22616/11663/?ysclid=ms53wca0fd881813671> (дата обращения: 21.03.2026).

¹⁵ VC.ru. URL: https://vc.ru/top_rating/2323946-luchshie-ii-dlya-sozdaniya-botov-onlajn-bez-programmirovaniya (дата обращения: 25.03.2026).

НЕОДУШ (92,6 %), 10 — ОДУШ; напр.: *Clickout Media увольняет сотрудников и переходит на AI-редакторов*¹⁶.

Полученные данные отчетливо показывают **движение вторичных номинаций к неодушевленности** (полностью процесс оформления слова как неодушевленного завершился у компьютерного техницизма *навигатор* и у составного термина *текстовый редактор* — варианты не обнаружены). Степень колебаний в отношении НЕОДУШ / ОДУШ зависит от срока бытования номинации. Техницизмы, появившиеся в XXI в., в период интенсивного развития ИИ-сферы, более вариативны, чем их предшественники. Ранее проведенное нами исследование в отношении терминов *голосовой помощник / ассистент*, *ИИ-помощник*, *виртуальный помощник / ассистент*, *гугл / Google ассистент* и подобные подтверждают это наблюдение (Маринова, 2024; Маринова, 2025а). Возможно, здесь сказывается такой фактор, как антропоморфизм самой реалии: приложения и программы, работающие на основе технологии искусственного интеллекта, теперь еще и «говорят», «советуют», «рассуждают» (опция нейросети так и называется «глубокое мышление»; ср. также термины ИИ-сферы *компьютерное зрение*, *цифровой голос*). Неслучайно ИИ-инструменты называют *человекоподобной техникой*. У пользователя как будто бы больше оснований олицетворять их — тем более что у некоторых есть еще и личные имена — и неосознанно делать выбор в пользу одушевленности, в особенности если номинация новая, неустоявшаяся, включающая существительное, которое ранее не использовалось как техницизм. Напр.: *Подключи Секретаря* (реклама от МТС). Чем новее словоупотребление, тем сильнее морфологическая инерция, которая, однако, уступает место языковой закономерности (утрате одушевленности личными существительными в переносном значении¹⁷) — при условии прочного вхождения номинации в узус. Для понимания специфики функционирования единиц на этом участке языка важно следующее: то, что некоторые вторичные номинации ИТ-сферы окончательно или почти окончательно перешли в разряд неодушевленных существительных, не свидетельствует о том, что в новых аналогичных номинациях вариантности не будет.

Первичные номинации-техницизмы и их дериваты: вариантность как норма

Иначе нам представляется судьба слов *робот*, *бот* и их производных в отношении категории одушевленности.

Слово *робот* (первое вхождение, согласно НКРЯ, относится к 1929 г.) единодушно подается лексикографами как одушевленное. На протяжении нескольких десятилетий слово использовалось в техническом смысле как футурологема — обозначение фикциональной реалии, возможной в будущем. Чело-

¹⁶ Rutab.net. URL: <https://rutab.net/b/hardware/2026/02/17/clickout-media-uvolnyaet-sotrudnikov-i-perehodit-na-ai-redaktorov.html> (дата обращения: 17.03.2026).

¹⁷ Тенденцию отмечали в (Буслаев, 1959: 409; Лазуткина, 2014: 228; Розенталь, 1989: 194; Русакова, 2007: 126).

векоподобие этой реалии как обязательный, сущностный признак относило само наименование в группу существительных с той же семьей ‘человекоподобное’ — *кукла, манекен, снеговик* и др.

Неслучайно уже начиная с 1932 г., как показывает тот же корпус, слово используется и как неодушевленное. Факты расхождения с кодифицированной нормой отмечал в свое время В.А. Ицкович (Ицкович, 1982: 79); высказывалось мнение, что причиной использования Вин. НЕОДУШ является такое значение слова, в котором оно соотносится с автоматическим механизмом, имеющим программное управление. Наше исследование по двум подкорпусам НКРЯ не подтвердило это предположение: слово может использоваться как ОДУШ и НЕОДУШ в одном и том же значении, по отношению к одному и тому же референту, о чем красноречиво говорят следующие примеры: *Уникальный медицинский **робот** презентовали в Екатеринбурге. Экзоатлет ставит на ноги пациентов с серьезными травмами позвоночника*¹⁸... — ср. заголовок: *Уникального медицинского **робота** презентовали в столице Урала* (там же); *Отмечается, что **роботы** планируется начать внедрять к 2024 году*¹⁹ — ср. заголовок: *Южная Корея планирует начать внедрять боевых **роботов** в 2024 году* (там же).

Итак, слово *робот* почти сто лет варьируется, причем варьирование начиная с 2016 г. становится более активным (Маринова, 2025а: 108). Такая активность связана с тем, что слово в конечном итоге перестает быть футурологемой и окончательно переходит в разряд техницизмов. Аппелляция к здравому смыслу побуждает говорящих использовать, вопреки норме, неодушевленный вариант. Еще одна причина — деривативная активность и продуктивность существительного: оно становится устойчивым компонентом аппозитивных оборотов типа *робот-сапер, робот-водолаз*, многие из которых входят в язык как устойчивые номинации. В нашем исследовании мы рассматриваем их как сложносоставные существительные (СС). В НКРЯ СС с компонентом *робот* насчитывается 78 (подсчитывались только встретившиеся в Вин. падеже). И это еще одна группа номинаций, подверженных варьированию одушевленности. См., напр., варианты СС в одном и том же тексте: *Естественная информационная технология имитации символического мышления человека является теоретической базой, позволяющей **создавать** разумные **роботы-антропиды** с символическим мышлением... <...> Это позволяет на ее основе **создавать** разумных **роботов-антропидов***²⁰.

Анализ нашего материала показывает, что компоненты в СС согласуются между собой по (не)одушевленности²¹. Оба компонента используются либо как НЕОДУШ (независимо, одушевленным или неодушевленным в системе

¹⁸ Vesti.ru. URL: <https://news.rambler.ru/other/33017806-unikalnogo-meditsinskogo-robotaprezentovali-v-stolitse-urala/> (дата обращения: 16.03.2026).

¹⁹ Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3966698> (дата обращения: 23.03.2026).

²⁰ Информационные технологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnye-kognitivnyemobilnye-sotsialnye-roboty-dlya-razvitiya-regionalnogo-servisa> (дата обращения: 28.03.2026).

²¹ Доклад на эту тему прочитан автором статьи на IX Международном научном симпозиуме по русской грамматике 24 сентября 2025 г. в Иркутском государственном университете.

языка является второй компонент) — привезли **робот-водолаз**, отправили **робот-сапер**; разработали **робот-дезинфектор**; смонтировали **робот-манипулятор**, либо как ОДУШ — осмотрели **роботов-саперов**; заказ на **роботов-дезинфекторов**; [гостями из будущего] называют **роботов-манипуляторов**. Ср.: Пожарная команда японского города Иокогама получила новый **робот-спасатель**²². — Китайцы создали **робота-спасателя**²³. Денотативная неодушевленность конкурирует с синтаксической одушевленностью, и в этом участвуют оба компонента.

Можно заметить и некоторые предпочтения в выборе обоими компонентами формы Вин. падежа, зависящие от исходной одушевленности / неодушевленности **второго существительного**. Если СС строится по принципу «**робот** + **одуш.** сущ.», чаще избирается Вин. ОДУШ (82,6 %). И напротив, если СС строится по принципу «**робот** + **неодуш.** сущ.», говорящий предпочитает Вин. НЕОДУШ (64,2 %). Ср.: Во время посещения испытательного полигона в Красноармейске глава правительства осмотрел **роботов-разведчиков, роботов-саперов и робот-вертолет**²⁴.

Однако в целом картина складывается очень пестрая; вариативны в большинстве случаев не отдельные номинации, как например, **робот-спасатель**, а именно сами конструкции. Так, **робот-тренажер** и **робот-водолаз** встретились в форме Вин. падежа один раз: первое — ОДУШ, второе — НЕОДУШ. Исходя из разнородности материала, не позволяющей пока вывести строгие закономерности, нужно оценивать всю ситуацию в целом. Наиболее показательны здесь случаи, когда при неодушевленном втором компоненте у какого-либо СС появляется признак одушевленности. На наш взгляд, «срабатывает» закрепившаяся в узусе норма, согласно которой **робот** — одушевленное существительное. В то же время фактически оно давно варьируется. Следовательно, вариативность СС с первым компонентом **робот-** вполне приемлема и не противоречит системе языка; это свойство (вариативный винительный) можно считать чем-то вроде встроенной функции слова **робот**.

Заслуживающим особого внимания в этом материале является устойчивость механизма **согласования между компонентами по грамматическому признаку (не)одушевленности**. Вопреки мнению некоторых грамматистов о том, что, например, в сочетании *приглашаю **предприятия-экспортеры** к сотрудничеству* «предпочтительнее одушевленное существительное **экспортер** и оформление грамматической корреляции винительного с родительным: *приглашаю **предприятия-экспортеров***» (Конюшкевич, 2024: 105), в реальной речевой практике подобные **рассогласованные** номинации нам не встретились²⁵. Примеры с другими техницизмами (*представить бота-переводчика*,

²² Наука и жизнь. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/15885/> (дата обращения: 28.03.2026).

²³ Vesti.ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/2366110?ysclid=ms54o72784401102056> (дата обращения: 27.03.2026).

²⁴ lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2015/01/20/putinandrobot/> (дата обращения: 28.03.2026).

²⁵ Не встретились случаи рассогласования и при поиске некоторых СС, отмеченных в (Конюшкевич, 2024: 105). См. также о СС в деловом медиадискурсе (*визит в страны-партнеры, страны-изгои* и под.) (Буторина, 2024: 22–23).

внедрить поисковик-переводчик), а также СС со вторым компонентом *-робот* (доставить танк-робот, создать доктора-робота, создать говорящие куклы-роботы) также отрицают возможность несогласованных по одушевленности / неодушевленности форм Вин. падежа у компонентов СС.

Обратимся к ближайшему родственнику слова *робот* — техницизму *бот*. О его вариативности, а также вариативности слова *чат-бот* и подобных мы уже писали в (Маринова, 2024; Маринова, 2025а; Маринова, 2025b); см. также (Тельпов, 2024). Корпусные данные, а также дополнительные исследования (парсинг по соцсетям, опрос) показывают устойчивую вариантность слов *бот* и *чат-бот* как в форме единственного, так и в форме множественного числа, с некоторым преобладанием Вин. ОДУШ у слова *бот* (73 %) и незначительным преобладанием Вин. НЕОДУШ у слова *чат-бот* (56 %) (Маринова, 2025b: 291–292). На наш взгляд, *бот* и его дериваты тоже органично вписываются в группу существительных с семой ‘человекоподобный’: для бота это человекоподобие, как и у голосовых помощников, связано с созданием текстов, речепорождением, способностью к вербальной коммуникации.

Завершая обзор первичных номинаций-техницизмов, еще раз подчеркнем, что их вариантность допускается, разрешается самой языковой системой, в отличие от вариантности вторичных номинаций (которую система стремится устранить). **Общим** для варьирующихся единиц обеих групп является характер вариативности: она проявляется у техницизма в рамках одного и того же лексического значения, т.е. не зависит от семантики (подобное — у слов *персонаж*, *лицо* ‘человек’, *микроб*, *кукла* и др.). В таких случаях к варьированию побуждают глубинные, когнитивные механизмы осмысления объекта, обозначаемого словом, по степени его сходства с человеком, живой сущностью. Мы предлагаем считать такой тип грамматической вариантности **собственно грамматической** и отличать ее от другого типа — лексико-грамматической вариантности, которая обнаруживается у разных ЛСВ многозначного существительного. В нашем материале такими существительными являются вторичные номинации. Так, например, слово *редактор* в современной русской лексике полисемично (обозначает лицо и устройство); одушевленность слова в его первом значении и неодушевленность во втором — пример лексико-грамматической вариантности: признак «одушевленность / неодушевленность» подчиняется семантике. Варьирование же техницизма *ИИ-редактор* по этому признаку — собственно грамматический феномен.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает тезис о том, что наличие в языковой системе вариантов знака создает «основу для динамического проявления типологических тенденций» (Исакова, 2022: 7), в особенности если в варьирование вовлекается однородный по какому-либо признаку языковой материал. Техницизмы ИТ-сферы, служащие обозначениями человекоподобных программ и устройств, представляют на современном синхронном срезе именно такую группу. Ее открытый характер, с неустойчивыми

границами между варьирующимися единицами и единицами с устоявшимся грамматическим поведением, соответствует характеру самой грамматической категории одушевленности в русском языке — градуальной, континуальной, не имеющей четких внутренних границ (Крысько, 1994; Русакова, 2007: 137; Swart, Lamers, Lestrade, 2008: 135).

Заключение

Пополнение группы обозначений высокотехнологичных продуктов новыми единицами напрямую зависит от развития техники. В условиях доминирования техносферы и ее стремительного развития в сторону «бесшовного» соединения с естественным физическим миром, с человеком — в сторону уподобления ему — на наших глазах формируется класс потенциальных вариантов по признаку ОДУШ / НЕОДУШ, не поддающийся исчислению. Однако типологические тенденции уже просматриваются.

Грамматическая вариантность Вин. падежа имеет **временный характер** в отношении одной отдельно взятой вторичной (метафорической) номинации и **постоянный** — в отношении этого типа номинаций в целом, в силу открытости границ класса и действия морфологической инерции для его новых членов (*подключить ИИ-помощника, секретаря* и т.д.); тенденция к постепенному устранению вариантности и дрейф к неодушевленности техницизма, наметившиеся в предшествующие периоды развития языка, сохраняются. Кроме того, сопутствующим процессом здесь становится пополнение семантической структуры личных существительных новым значением ('об устройстве'); в этом смысле можно говорить **о регулярной полисемии на базе агентивов** (*редактор, переводчик, помощник* и т.п.) и последующей лексико-грамматической вариантности двух ЛСВ многозначного слова (в значении 'лицо' ОДУШ и в значении 'устройство' НЕОДУШ).

Что касается первичных номинаций и их производных (*робот, робот-спасатель, бот, чат-бот* и т.д.), вариантность Вин. падежа для них, образно говоря, как настройка или встроенная функция для технического устройства, детерминированная глубинными процессами мышления человека, осмысливающего новую реалию техномира как антропоморфную и неосознанно воплощающего свои представления об этом в языке.

Перспективы исследования видятся в изучении форм винительного падежа новых номинаций с первым компонентом *ИИ-/AI-* и личным существительным.

Список литературы

- Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. М. : Учпедгиз, 1959. 628 с.
- Буторина Е.П. Значение категории одушевленности для некоторых композитов в деловом медиадискурсе // *Terra Linguistica*. 2024. Т. 15. № 3. С. 15–27. <http://doi.org/10.18721/JHSS.15302> EDN: HBNIAI

- Исакова Л.Д. Многообразие языков в их вариативности : монография. М. : Проспект, 2022. 176 с.
- Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. М. : Наука, 1982. 199 с.
- Конюшкевич М.И. Категория одушевленности в зеркале функциональной грамматики // Избранное. Функциональная грамматика. Реляции. Коммуникация. Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2024. С. 92–116.
- Котин М.Л. Язык и время. Очерки теории языковых изменений. М. : Изд. Дом «ЯСК», 2018. 224 с.
- Крысько В.Б. Развитие категории одушевленности в истории русского языка : монография. М. : Luceum, 1994. 224 с.
- Лазуткина Е.М. Вариативность в системе грамматических норм современного русского литературного языка // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. № 1. С. 223–325. EDN: SMNBKP
- Маринова Е.В. Русская терминология цифрового общества: грамматические особенности в фокусе неологии и неографии // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 225–241. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-225-241> EDN: SESKAP
- Маринова Е.В. Вариантность на этапе формирования терминологии новой предметной области (на материале обозначений реалий цифрового общества) // Труды Института русского языка имени В.В. Виноградова. 2025а. № 1 (943). С. 287–298. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2025.1.25> EDN: FBGVSH
- Маринова Е.В. Варьирование (не)одушевленности существительных, обозначающих человекоподобные программы // Chinese Journal of Slavic Studies. 2025b. Т. 5. № 1. С. 97–113. <https://doi.org/10.1515/cjss-2025-0004> EDN: KNJAVG
- Новое в русской лексике: Словарные материалы — 2015 / отв. ред. С.Д. Левина. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2020. 106 с.
- Новое в русской лексике: Словарные материалы — 2016 / отв. ред. С.Д. Левина. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2018. 122 с.
- Новое в русской лексике: Словарные материалы — 2017 / отв. ред. А.Ю. Кожевников. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2019. 138 с.
- Новое в русской лексике: Словарные материалы — 2021 / отв. ред. Н.В. Козловская, А.С. Павлова. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2022. 318 с.
- Пеньковский А.Б. Заметки по категории одушевленности в русских говорах // Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. М. : Издательский Дом «ЯСК», 2004. С. 84–100.
- Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М. : Книга, 1989. 320 с.
- Русакова М.В. Категория одушевленности / неодушевленности: реализация в речи единиц с переносным значением // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2007. Т. 3. № 3. С. 118–153. EDN: YUFBEU
- Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
- Тельнов Р.Е. Об одушевленности слова *чат-бот* // Магия ИННО: перспективы развития лингвистики и лингводидактики в современных условиях. 2024. Т. 6. № 1. С. 106–111. <https://doi.org/10.24833/2949-6357.2024.TRE.1> EDN: GMVKFN
- Fraser N., Corbett G.G. Gender, animacy, and declensional class assignment: a unified account for Russian // Yearbook of Morphology 1994 / ed. by G. Booij, J. van Marle. Dordrecht : Kluwer, 1995. Pp. 123–150. https://doi.org/10.1007/978-94-017-3714-2_5
- Swart P., Lamers M., Lestrade S. Animacy, argument structure, and argument encoding // Lingua. 2008. Vol. 118. No. 2. Pp. 131–140. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2007.02.009>
- Timberlake A. A Reference Grammar of Russian. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. 503 p.

Сведения об авторе:

Маринова Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра преподавания русского языка как родного и иностранного, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Российская Федерация, 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а. *Сфера научных интересов*: социолингвистика, неология, теория языковых изменений, лексикология и лексикография. Автор более 270 научных работ. ORCID: 0000-0003-3860-5606. SPIN-код: 9498-9911. E-mail: marinova@list.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-364-378

EDN: ELEYIG

Research article

Animacy variation in the IT-sphere technical terms in Russian speech: typology, peculiarities, and accompanying processes

Elena V. Marinova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, *Nizhny Novgorod, Russian Federation*

✉marinova@list.ru

Abstract. Based on the vocabulary of the IT sphere, the study examines forms and constructions that are inconsistent in expressing the grammatical category of animacy in modern Russian speech. The relevance of the study is determined by insufficient research in grammatical variants whose differences are manifested only in the accusative case, causes and conditions for such variation in the names of humanoid devices (e.g. *создать робот / робота* ‘to make a robot’; *подключить голосовой помощник / голосового помощника* ‘to turn on the voice assistant’). The aim of the study is to identify the features of grammatical variation of technical terms regarding (in)animacy in the 2010s and 2020s, marked by the emergence of new cases of fluctuation in the accusative case. The material includes the Russian National Corpus and the electronic media bank “Integrum”. The author extracted contexts containing nouns with varying accusative case forms, including compound nominations such as *робот-водолаз* ‘robot-diver’. The methodology of the article includes morphological, semantic, and linguistic-cognitive analysis. The study is the first to present corpus data on the fluctuations in the accusative case of compound nouns whose components express animacy / inanimacy in different ways within the language system. As a result, two types of animacy-related variations, lexical-grammatical and grammatical, have been established; features of variation in technosphere nouns, including compound nouns which nominate human-like programs have been revealed; a hypothesis about (mutual) animacy / inanimacy agreement within compound substantives in the Russian language have been suggested for the first time in scientific literature. The author concludes that the grammatical category of animacy is still forming in the Russian language. The prospects for the research lie in examining the accusative case of new nominations featuring the first component *III-* ‘AI-’.

Keywords: the Russian language, use of the term, grammatical variants, accusative case, compound nouns, agreement, nominations of humanoid devices, anthropomorphism

Article history: received 13.01.2026; accepted 30.04.2026.

For citation: Marinova, E. V. (2026). Animacy variation in the IT-sphere technical terms in Russian speech: Typology, peculiarities, and accompanying processes. *Russian Language Studies*, 24(3), 364–378. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-364-378> EDN: ELEYIG